

Приближались сумерки, знаменуя начало испытания Фаолана. Прохождение теста позволит Фаолану пройти обучение мистера Накамы, его решимость будет подвергнута испытанию. Создание прочного меча было чем-то, чего Фаолан еще даже не достиг, но он был в отчаянии от того, чему научился у мистера Накамы, чтобы сделать такой клинок. Однако то, чему мистер Накама научил Фаолана, не могло иметь никакого отношения к созданию меча.

Чтобы изготовить такое лезвие, Фаолан начал с выбора куска стали длиной около трех футов, с небольшой толщиной стали, он не понимал, зачем ему нужны измерения. Фаолан, судя по его глазам, следит за тем, чтобы сталь, которую он выбирает, была примерно в трех футах от сотен стальных изделий, которые валялись в шкафах и на верхних полках.

Он никогда не понимал, как его глаза могли представить то, что он хотел понять.

"Здесь так много стали, что ее хватит, чтобы создать целую армию Истребителей Демонов. Интересно, обучал ли мистер Накама других Убийц Демонов до ... Интересно, что с ними случилось? Кто его тренировал? А как же мама? У кого она училась? " - мысли Фаолана начинают быстро расстраивать его.

Фаолан быстро отнес сталь в печь для нагрева, ему нужно было сделать сталь достаточно податливой, чтобы по-настоящему выковать и удалить любые аномальные примеси, которые задержались в стали. Нагрев стали займет много времени, чтобы сделать ее достаточно податливой. Пока Фаолан нагревал сталь в печи, сталь медленно горела ярким охристым свечением, Фаолан пристально смотрел на сталь с острым духом.

"С этим клинком я буду охотиться на Демонов. Я заставлю их заплатить за то, что они заставили меня чувствовать себя так... Я заставлю их страдать за то, что они сделали с тобой, что ... они... сделал со мной. Они умрут".

Из - за жары Фаолану будет трудно чувствовать себя комфортно. Пот начал стекать с его тела. Фаолану не терпелось, чтобы лезвие наконец-то засияло правильными яркими цветами, чтобы он мог начать его ковку. Чтобы ускорить процесс, Фаолан продолжил повышать температуру, добавляя в сталь дополнительный материал. Это была рискованная тактика, потому что, если сталь перегревалась, она легко плавилась, создавая неравномерное воздействие на то, где действительно должна быть выделена закаленная область лезвия.

С одним лишь предположением его глаз свечение стали усиливалось в более быстром темпе, вся комната была охвачена вибрирующим жаром печи, заставляя Фаолана тяжело дышать, чтобы его тело остыло, в свою очередь, его тело было мокрым от пота и усиливало спонтанное дыхание. Фаолан вытащил сталь из печи, чтобы положить ее на наковальню, единственная проблема, с которой сейчас сталкивается Фаолан, - это выяснить, как выковать катану. Он никогда не помогал выковывать катану с мистером Накамой, только металлические предметы для домов жителей деревни, которые они просили.

"Как я должен правильно подделать эту катану? Думай, думай! - Фаолан в отчаянии покачал головой.,

"Единственный раз, когда я видел катану своими глазами, это когда ... когда" образ матери Фаолана вспыхнул в его сознании, ее улыбка, полученные ею травмы вызвали панику в душе Фаолана, и это лезвие, голубое лезвие, отражающее свет луны, его внешний вид был ослепителен, Фаолан был очарован лезвием, как спокойной рекой.

ЦЕПЛЯЙСЯ, ЦЕПЛЯЙСЯ

Звук лязга металла, его мать, борющаяся за его жизнь, отвратительный демон и его маниакальная злобная улыбка, терзающая сердце Фаолана громовым гневом.

"AAAAAAAAAAAAАХХХ", - Фаолан поднял молоток, который висел над наковальней, несколько раз ударив по стали, в то же время поворачивая сталь, когда он бессознательно кует ее глазами, он резко ударил по стали. Ладони Фаолана порозовели из-за чрезмерного усилия, приложенного к рукоятке молотка. Светящийся цвет стали начал бы тускнеть, а это означало бы, что она потеряла бы пластичность.

Фаолан не сводил испепеляющих глаз с деформированного лезвия, когда возвращал его в печь, в тишине ожидая, когда лезвие вернется к своему яркому сиянию.

Через некоторое время для того, чтобы сталь вернулась к своему яркому сиянию, Фаолан вернулся к наковальне, чтобы согнуть и выточить сталь в форме лезвия, он работал только со своим воображением и со всем, что видел своими глазами, независимо от того, насколько болезненными были воспоминания, которые он каждый раз забивал.

Теперь он будет работать над наконечником меча после того, как некоторое время постучит молотком. Фаолан долбил с той силой, которую считал необходимой для наконечника, затем переходил к кривизне и скосу лезвия, это обеспечивало режущую кромку лезвия, которую Фаолану затем нужно было тщательно заострить.

Фаолан инстинктивно потянулся за глиняной смесью, которая стояла рядом с наковальней на полке, он не был уверен, почему так быстро взял глину, он не думал, что, возможно, он делал что-то подобное раньше

"Глина позволит позвоночнику лезвия быть гибким, а лезвию-острым", - предположил он, основываясь на том, что он делал раньше.

Фаолан провел глиной по лезвию голыми руками, он был осторожен, чтобы не задеть лезвие, даже когда просто бил по нему молотком. Как только лезвие было покрыто глиной, Фаолан решил, что теперь лезвие нужно будет погасить.

"Это позволит лезвию окончательно затвердеть, я надеюсь ... НетЯ все делаю правильно, -

Фаолан не был уверен в том, как ему до сих пор удавалось успешно создавать клинок. Он закалил лезвие от края и кончика, это позволило бы режущей поверхности быть твердой.

Проходит больше времени, чтобы лезвие затвердело, теперь Фаолану нужно было закалить лезвие,

"Я должен убедиться, что теперь все лезвие закалено", - снова Фаолан вернулся к печи, снова нагревая лезвие, он поворачивал и крутил лезвие в жаре огня, гарантируя, что каждая сторона получает необходимую обработку, чтобы быть грозным лезвием, лезвие напоминало ему о его матери каждый раз, когда он поворачивал его.

Прошло еще больше времени,

"Теперь я должен дать этому лезвию остыть в комнате, процесс может занять много времени", - Фаолану пришлось дать лезвию остыть при комнатной температуре, чтобы сбалансировать твердость всего лезвия. Он уставился на лезвие разъяренными глазами, мысли о его раненой матери постоянно терзали его разум, слезились глаза.

"Мама", - прошептал он, вытирая глаза.

"Демоны будут страдать", - он использовал гнев, чтобы ожесточить себя.

Фаолан лежал на кровати, в которую его уложил мистер Накама, его лицо было покрыто обломками подделок от ковки, руки были вымазаны темной золой. Он уставился в потолок, ожидая, пока лезвие остынет, Фаолана охватила дремота, его глаза тяжело опустились и закрылись.

"Это было в ту ночь..."

Запах гаснущих углей и дымное небо окутали Фаолана, разбудив его. Фаолан не мог пошевелиться, он изо всех сил пытался вдохнуть воздух, в панике он пытался кричать, чтобы не было слышно ни звука.

Он моргнул при виде ужасающего Демона.

Демон злобно улыбается, поднимая одну из своих искалеченных рук, залитых кровью, указывая в направлении. Вид Демона ошеломил Фаолана тем злом, которое он демонстрирует, заставив его посмотреть в ту сторону, куда он указывал, чтобы увидеть то, чего никогда не должен видеть ни один ребенок.

Тело женщины, лежащей на земле, окровавленной и раненой, его матери. Глаза Фаолана превратились в тяжелую бурю ярости, он закричал ненавистью на Демона только для того, чтобы тот рассмеялся.

"ага....ахахаха....ААХАХАХАХАХАХА!"

Фаолан ничего не мог поделать.

Он приближался к Фаолану все ближе и ближе, продолжая хохотать.

"Я УБЬЮ ВАС ВСЕХ!"

Проснувшись с кровати, Фаолан почувствовал, что сердце вот-вот выскочит из груди, пот снова полил с его тела, он тяжело дышал. Мерцающий свет солнца отражался в маленьком окошке,

- Признак утра? Лезвие должно быть уже закалено! Мне нужно поторопиться до полудня, - он поднялся с кровати, продолжая поднимать лезвие с того места, куда положил его, чтобы остыть.

Он поднял стальное лезвие с того места, где оно остыло,

"Мне нужно убрать всю эту глину с лезвия сейчас, где здесь точильщик?"

Фаолан обыскивает комнату в поисках мясорубки, просматривая каждую полку, каждый контейнер в поисках мясорубки.

"Нигде нет мясорубки! Как я должен закончить лезвие к полудню, если нет шлифовальной машины!" Фаолан в отчаянии пнул одну из полок в комнате, отчего металлическая сталь, стоявшая на них, покатила по полу. Некоторые были в форме цилиндра, другие-в форме призмы.

"Такая круглая форма-это то, что мне нужно", - Фаолан быстро взял металлическую сталь в форме цилиндра.

"Нет никакого способа раскрутить металл, чтобы я мог заточить лезвие..... так... так ... так Мне придется использовать свои голые руки. " Решение Фаолана использовать свои голые руки для шлифовки лезвия чрезвычайно опасно, так как он может случайно испортить свои собственные пальцы. Шлифовка будет долгой и утомительной для Фаолана, он прижал металлический цилиндр к полке ладонью, а другой рукой держал лезвие, чтобы заточить, пока оно не станет острым. Фаолан держал запястье в переднем положении, двигая запястье вверх и вниз, чтобы металл мог заточить лезвие. Шлифовка лезвия заняла у Фаолана два часа, его запястье болело и было слабым. Другая его рука, держащая лезвие, онемела от постоянного давления лезвия на цилиндр, но лезвие было острым.

Скоро медленно приближался полдень, Фаолан чувствовал это, его глаза видели это, он заставил себя перейти к следующему этапуковки лезвия, убедившись, что процесс шлифования завершен, его руки теперь стали грубее.

"Мне нужно... Мне нужно ... отполировать, - Фаолан взял одну из сталей прямоугольной формы, чтобы отполировать лезвие. Используя ту же полку, он положил ладони на неострую сторону лезвия, вдавливая лезвие в сталь, чтобы еще больше заточить лезвие. Неокрепшие и закаленные части лезвия станут очевидными в будущем.

Прошло еще больше времени, Фаолану нужно было поскорее закончить лезвие,

"В катане для этого нужна... своего рода квадратная штука.. как и то, что я видел ... Мне нужно, чтобы он закрепил этот квадрат,"

Фаолан, проявлял признаки дневного спада, его тело было подавлено усталостью, но он хотел закончить клинок любой ценой. Он взял массивный металлический осколок, который был сбоку от полок, чтобы образовать отверстия на лезвии для рукояти. Фаолан с достаточной силой ударил по лезвию, чтобы пробить дыру, и еще раз за другой дырой. К счастью для Фаолана, вокруг было много материалов, похожих на гарду, он выбрал гарду из твердой древесины с медными кольшками, также совместив их с наконечником, это позволило удерживать лезвие на месте.

Фаолан, наконец, вставил квадратные кольшки в два отверстия, которые он проделал в лезвии, просунул их через наконечник лезвия, закрепив их якорем. Там не было никакой кожи, чтобы обернуть лезвие, поэтому Фаолан использовал обрезки тряпок внутри полок, используемых для протирания, чтобы укрепить крепление рукояти и лезвия.

Солнце было на пике, Фаолан осмотрел свой клинок, высоко подняв его, его руки были ободраны, на них начали образовываться мозоли. Тело Фаолана в изнеможении валится на пол, лезвие падает вместе с ним.

Входная дверь открывается вскоре после того, как старик мистер Накама пришел проверить качество меча, если он сломается от одного удара. Он видит распростертого Фаолана, который лежал на полу, он медленно поднимает его на кровать. Мистер Накама просиял лезвием, которое Фаолан сделал следующим, наклонившись и подняв лезвие за рукоять.

"Я не уверен, как он смог создать такой клинок, полный решимости и гнева. Я не уверен, как он вообще смог изготовить такой клинок, не имея предварительных знаний о ковке меча. У него твои глаза, Оками-сан, его глаза воспринимают информацию гораздо более мощным способом, чем почти любые другие глаза", - мистер Накама знал, что ему пришло время проверить, сломается ли меч, лезвие выглядело полностью искусственным, но все же лезвие. Он вынул лезвие на солнце, рядом с одним из многочисленных деревьев, чтобы рубануть. Он тяжело дышал, вбирая в себя как можно больше кислорода. В оглушительной вспышке он полоснул по дереву, оставив шрам на стволе, и стал ждать, когда лезвие отреагирует на удар.

«ничего. Лезвие не сломалось... Фаолан, ты успешно создал меч? Ни от чего, кроме твоих глаз!"

Он вернулся туда, где отдыхал Фаолан, он заметил, как много пятен покрыло его, мистер Накама повернул голову вверх, за потолок.

"Оками-сан, я научу его всему, что знаю, Фаолан, я научу тебя всему, что знаю".

"ТЕПЕРЬ Я ПРИНИМАЮ ТЕБЯ КАК СВОЕГО УЧЕНИКА! ОКАМИ ФАОЛАН!"

<http://tl.rulate.ru/book/48511/1548592>